

П. П. ПЕТРОВ

<«...Он по своим персональным качествам не подходил для роли такого диктатора»>

Несомненно, адмирал Колчак лично не принимал участия в свержении, но ему хорошо было известно общераспространенное мнение о неизбежности переворота, а также, что он, адмирал Колчак, является почти единственным кандидатом в мыслях большинства — противников Директории. Поэтому как человек, жаждущий деятельности, он согласился на принятие поста Верховного правителя. Это принятие поста, требующего от человека широкого понимания обстановки, твердых решений, знания людей, настойчивости в проявлении воли в атмосфере сибирского хаоса, было началом всей трагедии адмирала Колчака, ибо он по своим персональным качествам не подходил для роли такого диктатора. Надо сказать, что в Сибири в это время невозможно было указать лицо, которое могло бы принять на себя такую ношу и вести борьбу с противником более успешно. Противником был Ленин, который смог поставить всех на ноги — «Все против Колчака».

Не подлежит сомнению, что выбор адмирала на столь высокий и ответственный пост был предрешен, или предопределен. Другого кандидата Совет министров не имел. Адмирал импонировал Совету всем прошлым, а о его личных качествах и о его способностях для занятия поста, требующего качеств сверхчеловека, мало кто задумывался.

Офицерская часть армии желала видеть во главе военного дела одно лицо, и у ней не было оснований сомневаться в способностях адмирала. Для армии самое важное было в том, что во главе ее будет, наконец, долгожданный один хозяин, причем заслуженный военный.

Надо признать правильным, что в действительности появился «долгожданный диктатор и все же не диктатор» — по определению И. С. Серебrenникова¹ — одного из членов правительства, пытавшегося охарактеризовать Верховного правителя. И не оказалось во главе военного дела твердого, независимого хозяина.

Не могу дать полностью своей веры в справедливость всех выводов генерала Будберга о характере адмирала. Мне кажется, что барон чересчур самоуверен, когда говорит: «Характер и душа адмирала настолько налицо, что достаточно какой-нибудь недели общения с ним, чтобы знать его наизусть». Достаточно прочитать протоколы допросов адмирала следственной комиссией, чтобы сказать твердо, что когда обстоятельства требовали, он умел сдерживаться и владеть собой. Даже ярые враги отмечают это.

Адмирал Колчак, можно сказать, был лишен способности выбирать себе помощников и исполнителей его воли в той же степени, как и покойный государь император Николай II. И это касается не только военно-оперативного управления, но также военно-административного (военный министр) и гражданского. Вероятно, гораздо лучше было бы, если бы он имел сразу же в правительстве энергичного, способного премьера, а для фронта только главнокомандующего с широкими полномочиями. Как известно, в начале была попытка выработать для диктатора некоторую конституцию (Гинс), но она не получила, очевидно, благоприятной встречи.

